

На правах рукописи

Маркина Елена Павловна

**ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ФЕНОМЕНА АНТРОПОКОСМИЗМА**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Автореферат

диссертации

на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Белгород – 2016

Работа выполнена на кафедре логики, философии и методологии науки
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

Научный руководитель

Серегина Тамара Владимировна

кандидат философских наук, профессор,
декан философского факультета ФГАОУ
ВО «Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева»

Официальные оппоненты:

Лыткин Владимир Владимирович

доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой религиоведения,
социально-культурной антропологии и
туризма ФГАОУ ВО «Калужский
государственный университет им.
К.Э. Циолковского»

Овсянников Андрей Владимирович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии
ФГАОУ ВО «Орловский государственный
институт искусств и культуры»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «**Курский государственный
университет**», кафедра философии

Защита состоится 22 сентября 2016 г. в 11.00 на заседании совета по
защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским
наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Победы, 85).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ»
(308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Автореферат размещен на сайте ВАК РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и на сайте
НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>).

Ученый секретарь

диссертационного совета,
доктор философских наук

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема бытия человека, его взаимодействия с окружающим природным миром занимали значительное место во всех основных типах мировоззрения, в которых акцентировалось внимание на месте человека во Вселенной, его связях с бытием природного мира в целом.

На сегодняшний день мир переживает техногенный кризис, который разрушает природу Земли и природу человека, а это означает что техногенные изменения выходят в ближайшие пределы космоса перевоплощаясь при этом из норм повседневного благополучного быта в непосредственную угрозу бытия. Ощущение глубинной причастности человечества к космическому бытию, мысль о человеке как микрокосмосе, вместившем в себя все природные, космические «стихии и энергии», проходят через всю историю мировой культуры.

Из широкого философского спектра мировых научных направлений и школ, именно философии русского космизма впервые удалось выработать собственный рациональный и этический взгляд на мир как целостную систему, где изменение одного из элементов влечёт за собою изменение других её компонентов. Русский космизм попытался проанализировать и исследовать механизм взаимодействия внешнего и внутреннего мира человека и его социоприродной среды, а также искал пути достойного ответа на вызовы современности.

Актуальность диссертационного исследования состоит и в том, что интерпретация философских концептов «человек», «антропокосмизм», «русский космизм» определена комплексом проблем социально-гуманитарного и философского изучения человека, включая фундаментальные универсально-антропологические и социально-преобразующие проявления его активности.

Степень научной разработанности проблемы. Основную источниковедческую базу диссертации составили труды классиков

отечественной философской традиции русского космизма, в текстах и контекстах которых получила свое осмысление актуальная проблематика: идеи целостной картины мира, онтологии человека и мира в их единстве, связи человека и макрокосма природы, взаимосвязи мироздания. Именно таковым и является научное творчество Н.Ф. Фёдорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского. В это же время Н.П. Петерсон, Н.А. Умов, Н.Г. Холодный и некоторые другие учёные и философы, близкие по своим воззрениям к философии русского космизма, вводят в научный и мировоззренческий дискурс идеи и труды русских и зарубежных космистов в новом теоретическом и культурно-историческом контекстах. В данный период появляются и работы как деятелей «теософской традиции» (Е.П. Блаватская, Рерихи др.).

Разумеется, в предвоенное и послевоенное время интерес к русскому космизму спадает: на повестке дня стояли вопросы выживания нашего отечества, культуры и цивилизации перед угрозой фашизма и гонки вооружений. Интерес к отечественному космизму возникает вместе с успехами нашей науки и техники в освоении ближайшего космического пространства. Как фиксируют исследователи, в конце 60-х годов прошлого века возникает и сам термин и концепт «русский космизм». Однако в энциклопедиях, словарях и учебных пособиях того времени («История философии в СССР» в 5 томах, первые тома «Философской энциклопедии») философия русского космизма освещается отрывочно и не систематично.

И, тем не менее, философия русского космизма выходит из забвения, легализуется и популяризируется, трансформируя «творческий диалектический материализм» в нечто совершенно новое и оригинальное. К началу 90-х годов XX века были организована серия научных форумов разного формата, опубликованы научные статьи и монографии, подготовлены и защищены диссертации, посвящённые творчеству учёных-космистов, а также философским проблемам космоса и комплексного исследования человека (работы Н.К. Гаврюшина, Ф.И. Гиренка, С.Г. Семёновой и др.). Свой вклад

внесли таких видные учёные и философы, как Р.А. Гальцева, А.Г. Гачёва, Л.В. Голованов, А.В. Гулыга, В.И. Дуденков, Ю.А. Жданов, О.Д. Куракина, Д.Н. Ляликов, С.Р. Микулинский, Н.Н. Моисеев, А.П. Огурцов, И.Б. Роднянская, А.Д. Урсул, Л.В. Фесенкова, А.Л. Яншин и другие.

До конца XX века в нашей стране публикуются работы русских философов-эмигрантов, – Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, Г.В. Флоровского, – в которых была дана достаточно объективная оценка идей русских космистов. На рубеже столетий опубликованы монографии и статьи следующих исследователей космизма: Г.П. Аксёнов, В.И. Алексеева, Ю.Б.Бахтин, Л.И. Василенко, Н.К. Гаврюшин, А.А. Галактионов, Н.С.Ганина, А.В. Гачёва, В.Н. Дуденков, Н.М. Ефимова, А.Ф. Замалаяева, В.П. Казарян, В.П. Казначеев, В.В. Казютинский, Л.А. Коган, В.А. Кутерев, Л.В. Лесков, В.В. Лыткин, М.А. Маслин, В.М. Мапельман, С.С. Неретина, Ф.Ф.Никандров, А.П. Огурцов, В.Н. Сагатовский, С.Г. Семёнова, А.Д. Урсул, К.Х. Хайруллин, С.С. Хоружий, А.А. Шаронова, В.П. Ярышкин и другие. В цикле этих исследований продолжилась и расширилась рациональная реконструкция и интерпретация концептуальных оснований русского космизма и антропокосмизма.

Прошедшие десятилетия показывают устойчивую институционализацию научно-философского дискурса антропокосмизма и русского космизма в кандидатских и докторских диссертациях С.Р. Аблеева, М.А. Абрамова, Т.В. Абрамовой, Е.В. Авдеевой, Н.В. Башковой, Т.В.Бернюкевича, Е.В. Введенской, Э.В. Гирусов, Б.Г. Григорьян, В.Н.Дёмина, Н.М. Ефимовой, Н.В. Исаковой, С.Н. Касаткиной, О.В.Кашириной, Г.П. Ковалёвой, А.Я. Кожурина, И.А.Козикова, О.М.Корженко, С.В. Кричевского, И.К. Лисеева, В.В. Лыткина, В.В.Макогоновой, И.С. Овечкиной, С.В. Останиной, А.М. Панкрушиной, А.И.Парфёновой, Н.А. Перекусихиной, Д.В.Платоновой, Е.Е. Пурто, И.П.Савельевой, И.Ю. Салминой, Н.В. Самсоновой, А.С. Скачковой, А.В.Суслова, С.В. Терехова, А.О. Туфанова, Е.Т. Фадеев, Л.П. Филенко,

Л.И.Хохловой, Н.В. Чемирисовой, Э.Г. Яблонского и многих других исследователей.

Среди зарубежных исследователей выделим М. Хагеймайстера, который попытался охватить учение фёдоровцев (последователей Н.Ф.Фёдорова) – от Н.П. Петерсона и В.А. Кожевникова вплоть до европейской эмиграции. Логическое, а также историко-философское конструирование концептов «русский космизм», «антропокосмизм» и «человек» можно увидеть в работах таких зарубежных исследователей, как Л. Коэн, М. Лапка, С. Лукашевич, И. Михеева, К. Серафимов, А. Тэски, В.Шляпентох.

Анализ степени разработанности проблемы свидетельствует о необходимости дальнейшей специальной философской работа, дающей объективную и адекватную аналитику «антропокосмизма» с позиции его философско-культурологической интерпретации. Все это подводит нас к необходимости восполнить выявленный пробел путем систематического диссертационного исследования.

Исходя из вышесказанного, мы выделили **объект** нашей диссертационной работы – *антропокосмизм в мировом и отечественном общекультурном и философском наследии.*

Предмет исследования – *антропокосмизм как социокультурный, научно-мировоззренческий и философский феномен.*

Цель диссертационной работы – *философско-культурологическая реконструкция и интерпретация проблемы человека и человечества в текстах и контекстах отечественного антропокосмизма.*

Реализация поставленной цели обусловила постановку и решение следующих **задач:**

– рассмотреть историко-философские предпосылки и идейные истоки антропокосмизма в восточной, западной и русской философских традициях и культурно-исторических системах знания;

– проанализировать религиозно-философский дискурс антропокосмизма и выявить специфику понимания человека, его антропокосмической сущности в православной традиции русского космизма;

– исследовать и реконструировать культурно-исторические предпосылки и идеи антропокосмизма в контексте философской традиции русского космизма;

– осуществить концептуализацию антропокосмизма в отечественной науке и философии XX – XXI веков в качестве проекта возрождения онтологии целостного видения человека и космоса.

Теоретико-методологические основы исследования.

Методологической основой диссертационного исследования послужили труды классиков философской традиции русского космизма и представителей отечественной и зарубежной философской, науковедческой, социологической, исторической и культурологической мысли.

Методологическим инструментарием диссертационного исследования выступает принцип диалектического единства, основанный на взаимной дополняемости научного и метафизического знаний. Особая роль нами отводится культурно-историческому методу (с целью систематизации фактологического материала); методу интегрального анализа истории русской философии и примыкающему к нему методу историко-философского исследования. Антропологические, культурно-исторические, коммуникативные формы существования «проблемы человека» в различных системах духовного производства и культурных практиках, равно как и необходимость реконструкции смыслов и значений базовых концептов («космизм», «антропокосмизм», «человек», «человечество», «космос», «природа» и др.), обусловили использование герменевтического и культурно-семиотического методов, феноменологического и системного принципов,

тезаурусного и контекстного подходов. Кроме того, мы прибегаем к компаративистскому подходу (с целью выявления общности позиций в философских проектах антропокосмистов). Одновременно нами используется метод редукции и реконструкции (в целях целостной и адекватной аналитики историко-философских воззрений антропокосмистов).

Научная новизна исследования:

– экспликация историко-философских предпосылок и идейных истоков антропокосмизма позволила проследить социокультурный генезис проблемы онтологии человека на пути гармонического сопряжения двух миров – «природного» и «человеческого»;

– анализ религиозно-философского дискурса антропокосмизма выявил генезис православно-христианских идей, оптимистичных, деятельных и чуждых идее «бесчеловечного бога», утверждающих картину мира, где понятие Бога как «Всемогущего» расширяется до его трактовок как «благого Творца», а проблема человека и его миссии в мире эволюционирует по пути осознания человечеством себя как космического феномена в солидарной связи с Космосом и вселенским бытием.

– критическая реконструкция антропокосмизма в философской традиции русского космизма позволила идентифицировать его в качестве нового типа мировоззрения, предвосхитившего миропонимание космической эры с утверждением модели соразмерности природного и человеческого бытия, стратегии диалога с прошлым человечества, космического универсализма и свободы человека.

– произведена концептуализация антропокосмизма в отечественной науке и философии периода XX и XXI веков, что позволило указать на противоречивость современного дискурса антропокосмизма и выявить его представленность не только рациональными понятийно-концептуальными построениями в русле возрождения онтологии целостного человека, но и спекуляциями паранаучного толка вокруг конструкторов «русский космизм» и «антропокосмизм».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под «антропокосмизмом» мы понимаем проективно направленную, обладающую духовным, научным и эвристически-творческим потенциалом специфическую философскую систему и модель философствования, в русле которой шло становление новой парадигмы осмысления проблемы человека и его космической миссии, что правомерно рассматривать как прелюдию экологического стиля мышления. В этом состоит прогрессивная роль антропологических и социальных идеалов современного космизма, ориентированных на гармонизацию и устойчивое развития мира и человека.

2. С позиции религиозно-философского антропокосмизма человек предстает биокосмическим, антропоэкологическим и универсально-софийным, живым духовным существом, воплощающим единство красоты, гармонии и веры в Бога. Идейная доминанта православной традиции резюмируется в целостности «боговдохновенного человека» в горизонте его духовного преображения (нахождение Царства Божиего внутри себя), победы над своей «внешней» природой, из чего вытекает его антропокосмическая сущность и смысл бытия. Русский религиозно-философский антропокосмизм, центрируясь идеями христианства, призывает к «дерзновению во благе» (при этом, православная эсхатология русских космистов не совпадает с православием в его «чистом виде»).

3. В философском и научно-мировоззренческом контекстах традиция русского антропокосмизма ориентирована на соразмерность природного и человеческого бытия и поиск гармонии мира, в чем и состоит специфика философии антропокосмизма конца XX – начала XXI вв., как идеального социокультурного проекта, многие стороны которого остаются и сейчас под вопросом. Не исчерпываясь своим глубочайшим духовным, научным и творческим потенциалом, русский антропокосмизм уникален по своей проективной направленности и оптимистическому взгляду на будущее.

4. Концептуализация антропокосмизма в отечественной науке и философии периода середины XX и начала XXI веков позволила выявить

противоречивость его дискурса, который, с одной стороны, представлен рациональными концептуальными построениями в духе поисков научно-философских основ мировоззрения, дающего ответы на вызовы эпохи и возрождающим онтологию целостного видения человека и космоса (например, «случай В.Н. Сагатовского», создателя целостной концепции «Философии развивающейся гармонии»). С другой стороны, мы констатируем размытость современного антропокосмического дискурса, тенденцию его засорения разного рода симулякрами, возникновения спекулятивной волны не только паранаучного толка, но и оккультных и религиозных течений, движений и субкультур (от «рериховцев» до «фёдоровцев» и «ноосферистов»).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Полученные результаты диссертационного исследования ориентируют на выработку новых жизненных стратегий современного человечества и оптимизацию стратегий научного поиска, способствуют решению актуальных проблем исследования современной культуры. Результаты работы могут использоваться в ходе чтения курсов по социогуманитарным наукам и философии, при разработке соответствующих учебно-методических материалов, быть полезным при построении комплексных программ духовной безопасности, толерантности, противодействия религиозному экстремизму на региональном и федеральном уровнях.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику преподавания в Орловском государственном университете им. И.С. Тургенева дисциплин философского цикла и специальных курсов, делают возможным подготовку практических рекомендаций по их использованию в культурно-социальной сфере, в высшем и послевузовском образовании.

Личный вклад автора диссертационной работы заключается в авторской постановке теоретической проблемы критического философского и антрополого-культурологического анализа, в реконструкции концептов «русский космизм» и «антропокосмизм» в текстах и контекстах представителей философии космизма и отечественной науки и культуры, что

позволило дать ряд новых и уточнённых определений, связанных с понятийным аппаратом философской антропологии. Личный вклад диссертанта состоит в обосновании теоретической и научно-практической значимости работы, внедрении её результатов в подготовке научных публикаций, отражающих основные положения исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были апробированы в выступлениях на научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Основные направления работы с молодежью в современных условиях» (на примере Центрального региона) (Орел, 16-17 апреля, 2008 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Русский космизм в идеях и лицах» (Орел, 11-13 декабря 2011 г.); XVIII Международная научно-практическая конференция «Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития» (Махачкала, 17 января 2016 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (Белгород, 25-26 февраля 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и инновации» (Саратов, 13 мая 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Современное состояние и перспективы развития научной мысли» (Пенза, 18 мая 2016 г.); и др.

Положения и выводы исследования изложены в 16 научных публикациях, в том числе в 4 статьях журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских и докторских диссертаций, общим объёмом 7,85 п.л.

Диссертационная работа обсуждалась на заседании кафедры логики и методологии науки Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 4 параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень научной разработанности исследовательского поля, определены объект, предмет, цели, задачи и методы исследования, сформулированы результаты научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретико-практическая значимость работы и личный вклад автора.

В *первой главе «Антропокосмизм»: философский концепт и научно-мировоззренческий феномен* предпринимается попытка критической реконструкции «антропокосмизма» как концепта и научно-мировоззренческого феномена, в том числе и в типологических контекстах классического русского космизма. В данной главе рассматриваются идейные истоки дискурса антропокосмизма, в ходе чего прослеживается социокультурный генезис проблемы человека и бытия человечества в природном мире. Отмечается, что данная проблематика находит свое осмысление в различных философских учениях и культурно-исторических системах знания. Важное место уделяется анализу идей выдающихся представителей классического космизма, подготовивших базу научно-философских и духовно-мировоззренческих оснований для согласованного взаимодействия общества и природы, человека и космоса.

В *первом параграфе «Историко-философские предпосылки антропокосмизма»* исследуется смысл концептов «человек», «человечество», «космизм» и «антропокосмизм», представленных в мыслительных дискурсах и культурных практиках разных эпох. Это помогло нам получить полное представление об истоках и предпосылках возникновения «антропокосмизма» и «космизма», а также выработать собственную точку зрения по данной проблематике. Дискурс антропокосмизма достаточно противоречив и вмещает в себя как рациональные моменты, концептуальные построения в современном антропокосмизме, так и откровенные спекуляции паранаучного и парафилософского толка, поэтому необходима определенная

предварительная теоретико-методологическая работа по уточнению этимологии и смысла конструкта «антропокосмизм». Для этого изначально важно разобраться в массиве исследований и интерпретаций данного концепта, попытаться выявить и синтезировать философские, научно-мировоззренческие смыслы и коннотации, представленные в разных культурно-исторических системах знания, в которых ставилась и определенным образом решалась проблема человека и человечества.

В *общем виде* под «антропокосмизмом» принято понимать своеобразное течение мысли – проективно направленной, обладающей духовным, научным и творческим потенциалом, сохраняющим повышенный интерес на стадии современной науки и культуры. При этом «узкий космизм» трактуется как своеобразное направление в русской философской мысли конца XIX-XX вв., включающей в себя философско-теологический (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев), естественнонаучный (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский) и художественный дискурс (Н.К. Рерих), центрирующийся вокруг конструктов «человек», «человечество», «космос», «природа» в их сопряженности и взаимосвязи.

Фундирование источниковедческой базы по данной проблематике показывает, что практически все исследователи в качестве основных характеристик антропокосмизма, отмечают его уникальность, своеобразие, экзистенциальную направленность, наполненность социокультурным смыслом. А в научно-мировоззренческом плане это направление насыщено идеями единства человека и Космоса, рассматривает человека не как центр мира, а как его органическую часть, ответственную за становление мирового единства. Философия антропокосмизма ориентирована на космическую эволюцию сознания, духовное и культурное развитие, ноосферное рассмотрение природы человека на пути его перспективного преобразования. Поэтому в орбиту «антропокосмизма» как новационной, нестандартной формы мыслительного дискурса, оказываются вовлеченными современные

технологии, реализация международных экологических программ, актуальная и свежая теоретическая и прикладная проблематика.

Доктринальной источниковой базой антропокосмизма являются: индийский и тибетский буддизм, индийская эпическая мысль (Махабхарата), ортодоксальные даршаны индийской философии (санкхья, санкхья-йога и веданта), натурфилософия китайского даосизма, античная философия (Пифагор, Гераклит, Платон, неоплатоники и др.), египетский и европейский герметизм, христианская патристика (Климент, Ориген) и христианская гностическая философия, каббалистическая философия, европейский пантеизм и алхимическая мысль эпохи Ренессанса, европейский философский новоевропейский рационализм и эмпиризм (Ф. Бэкон, Г. Лейбниц, Г. Гегель). Проблема человека и человечества, их бытия в природном мире находит свое осмысление в различных философских учениях и культурно-исторических системах знания.

На широком фоне историко-философского наследия проблема человека, получившая реализацию в разных философских системах и мыслительных дискурсах и будучи доктринально обеспеченной в самых разных культурно-исторических системах знания, рассматривается в тесной взаимосвязи проблематики взаимоотношений человека и природы, решаясь в направлении достижения состояния гармонии между природой и человеком. Однако, понимание смысла гармонии между природным и человеческим миром было неоднозначным, обуславливаясь особенностями взаимодействия и взаимопроникновения этих двух миров. Отсюда вытекало понимание человечества как совокупного носителя разума, формирующего в процессе своей творческой соборной эволюции что-то качественно новое, интегративное и рациональное.

«Антропокосмизм» как философский концепт и как научно-мировоззренческий феномен – универсальное, обнаруживающее себя во всех типах и формах духовного производства явление, генезис которого восходит к ранней стадии развития человечества, эволюционирует на разных этапах

истории и культуры, отличаясь спецификой и определенным уровнем концептуальных представлений относительно построений «картины мироздания» (образа Вселенной) миропорядка и миропонимания в рамках «Человек-Природа-Космос».

Если рассматривать космизм как комплексное, системное явление культуры, то следует отметить проективность мировоззрения русских космистов. Это означает, что философия космизма (его культурно-мировоззренческая парадигма) – это научная и культурно-мировоззренческая, синтетическая в сущностной основе модель мироустройства, система идей которой позволяет человеку выйти за узкие рамки своей духовности и телесности в горизонтах будущего.

С одной стороны, многие научно и культурно-мировоззренческие установки космизма во многом предвосхитив и опередив инструментальные, интеллектуальные возможности науки, были утопично-фантастическими, не укладывавшись в традиционную схему биологической, социальной и нравственной эволюции человека и человечества. Отчасти этим объясняется недооценка, непонимание идей и проектов космистов со стороны современников. А с другой стороны, проектные идеи антропокосмизма, развенчивая миф о конечности человеческого бытия, о тщетности поисков «эликсира жизни», формировали реальную базу для воплощения надежд человека на бессмертие, тем самым программируя его на новые формы жизни и выход в космическое пространство. Во многом в этом важном пункте нам видится секрет феномена «антропокосмизма», тайна его востребованности и чрезвычайной привлекательности.

Как научный и культурно-мировоззренческий феномен «антропокосмизм» ориентирован на сопряжение разных типов, моделей и вариантов миропонимания и мироустройства на пути комплиментарного взаимодействия и взаимодополнительности разных парадигм миропонимания и миропознания, не считая их непримиримыми и конфронтационными.

Во втором параграфе *«Антропокосмизм в религиозно-философском контексте»* определяется специфика антропокосмизма в религиозно-философских доктринах, в связи с чем рассматривается православная традиция в философии русского космизма, в существе своем ориентированная на новую экологическую этику, основанную на «космистских» идеях соборности, Всеединства и духовно-нравственного преображения всего человечества.

Смена тысячелетий это всегда «смена веков», которая неизбежно сопровождается определенными эсхатологическими настроениями, взлетом иррационализма, мистики, сомнением умов и сменой умонастроений. Таким периодом в русской культуре была эпоха рубежа XIX – начала XX столетий, когда на русской почве и ее интеллектуальном небосклоне остро стоял вопрос о религиозном духовном ренессансе, отчасти понимаемом как «мистическое возрождение» России. Эти процессы, усугублявшиеся потерей почвы для исторического оптимизма, не могли не стимулировать философско-богословскую мысль, озабоченную необходимостью духовного обновления русского общества, усиливая тем самым обозначенные тенденции и подогревая общественные умонастроения в отношении религиозного возрождения России. В известном смысле речь шла о реформации в разных ее терминологических обозначениях («новоправославной», «церковной» или «социально-религиозной») как способа достижения «духовно обновлённого» общества. Это в свою очередь, предполагало формирование идеологии и мировоззрения «нового религиозного сознания».

В рассматриваемый период истории и культуры интеллектуальные усилия отечественной философии устремлены на рефлексию религиозной составляющей жизни человека, на поиски путей выхода из кризисных жизненных ситуаций человечества. К осмыслению судьбы русской культуры чувствовали себя сопричастными (и являлись таковыми) С.Н. Булгаков, Н.А.Бердяев, С.Л. Франк, П.А. Флоренский и др. Всех их отличала оптимистическая и гуманистическая вера в возможность преображения

человека, улучшения его природы, в самосовершенствование человечества на основе действительной силы абсолютных ценностей и миссионерского предназначения русской культуры и русского человека.

Общие выводы, к которым мы пришли, таковы. Наследуя традиции общеевропейской научно-философской космогонии, и вмещая в себя многоплановый плюрализм философско-религиозных контекстов, антропология космизма, конституируется идеями христианства, «религии благодати», самой сущности которого чужда идея «бесчеловечного Бога». При этом, православная эсхатология русских космистов не совпадает с о православием в его «чистом» виде, а такие понятия, как «учение о Боге», «о творении мира», «божественный промысел» и другие наполнены новыми «космическими», «вселенскими» смысловыми контекстами и коннотациями.

Реконструкция философии антропокосмизма, взятая в ее религиозно-философском контексте, выявляет на его почве углубленное развитие православно-христианских идей – оптимистичных и деятельных, по сути, сопрягая библейскую и эволюционную картину мира, где понятие Бога как «Всемогущего» расширяется до его трактовок как «благого Творца». Концепт «человек» наполняется не просто смыслами его понимания как деятельного существа, но одухотворяется идеей преобразования «себя самого». Неслучайно В.С. Соловьёв предлагал превратить физическую жизнь человека в духовную, чтобы не упустить сформированную на космическом уровне возможность преображения человека и человечества.

С точки зрения космологического мышления, религиозный «антропокосмизм» опирается на идею всеединства и обоснование неизбежности выхода человека в космос, центрирующую собой не только религиозно-философский дискурс космизма (православная традиция), но и проходящую красной нитью сквозь всё движение космизма, невзирая на различия «широкого» или «узкого» определения данного научного и культурно-мировоззренческого феномена.

В целом идеи соборности, всеединства, социальной чуткости, дополненные глубоко интуитивным ощущением жизненной целостности, возможности преображения тварного мира образовывали специфику русского философско-религиозного дискурса, формируя чувство личной сопричастности человека глубинным истокам Бытия. Представляется, что на этой основе русской религиозной «космической» мыслью, оформившейся в преемственную православную традицию конца XIX – начала XX веков, было разработано новое понимание духовности, столь важное в современных процессах по оздоровлению общества и его культуры.

Во *второй главе «Антропокосмизм в отечественной философской традиции: социокультурный генезис и концептуализация»* «антропокосмизм» рассмотрен как философский концепт и культурно-мировоззренческий феномен, что позволило выявить общую линию философско-культурологической его интерпретации.

Показано, что проблема человека в философской антропологии космизма рассматривается с позиции его понимания и трактовки как особого мира взаимосвязей с Вселенной, «микрокосма», наделенного определённой вселенской миссией, состоящей в достижении гармонии в отношениях с природой и космосом, в самопреображении и самоусовершенствовании в горизонтах бессмертия человека и человечества. В определенном смысле это была прелюдия поисков универсального (на фоне современной картины мира – синергетического) принципа рассмотрения мира, в рамках которого феномен антропокосмизма предстал в качестве своеобразной идейно-мировоззренческой попытки возрождения онтологии целостного видения человека и космоса.

Сказанное с необходимостью предполагает философскую концептуализацию феномена «антропокосмизма» в «русском космизме» и определяет проблемное поле второго раздела диссертационного исследования, очерчивая его смысловые и содержательные границы. Глава посвящена исследованию социокультурного генезиса и концептуализации

«антропокосмизма» в отечественной философской традиции. Особая роль отводится интерпретации философско-антропологических проектов и идеалов, выдвинутых учеными-космистами на общем фоне философско-антропологической проблематики. Философия космизма рассматривается как идеал и проект развития человека и человечества, содержащего черты социальной утопии. Реализуется концептуализация антропокосмизма в советской науке и философии XX и XXI веков, его идентификация с высоты современности и актуализации философского, культурологического наследия русского космизма с учетом культурно-исторических реалий XXI века.

В первом параграфе *«Антропокосмизм в контексте философии русского космизма»* речь идёт о представителях философии русского космизма (Н.Ф. Фёдоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л.Чижевский), в научных, историко-философских воззрениях, культурно-исторических поисках которых была выработана своеобразная мировоззренческая стратегия диалога с прошлым и будущим человека и человечества, сопряжённого с идеями автотрофности человека, регуляции природы, бессмертия, космического универсализма, антропокосмизма, Всеединства как единства Бога, мира и человека. Космизм представлен в качестве своеобразной попытки возрождения на русской почве онтологии целостного видения человека и космоса.

В условиях глобализующегося мира философские концепты «русский космизм» и «антропокосмизм» сегодня актуализируются. Отчасти это диктуется современными кризисно-экологическими реалиями третьего тысячелетия, на фоне которых идея прогностического развития человечества за пределы планеты Земля становится прагматически насущной. Одновременно практическая реализация данной идеи подразумевает наличие определенной культурно-теоретической базы, которая обнаруживается в рамках философии русского космизма, центрирующейся идеей Всеединства, понимаемой как единств Бога, мира и человека.

Социокультурные реалии бытия современного человечества вольно или невольно стимулируют интерес к философской и естественнонаучной традиции русского космизма, классиками которого являются всемирно признанные ученые-энциклопедисты Н.Ф. Фёдоров, К.Э. Циолковский, В.И.Вернадский и другие русские философы и учёные. Специфика и особенность космизма в отечественной философской мысли заключается в концентрировании исследовательских поисков на выявлении роли человека в эволюции природы и общества, планеты Земля и космоса; на утверждении значимости этических принципов в развитии мира, преобразование которого коррелирует с динамикой изменения физических, психических, нравственных и социальных параметров человека.

Во второй половине XIX – начала XX вв. под влиянием отечественной религиозной антропокосмической традиции, центрирующейся идеей Всеединства, утверждается тенденция, согласно которой проблемы взаимоотношения человека и природы, духа и материи рассматривались в их единстве. Данная парадигма, став определяющей в естествознании, легла в основу формирования естественнонаучного направления космизма. Исходя из представлений о человеке как об активном природном факторе, отечественный антропокосмизм озадачился не просто изучением природы, её внутренних взаимосвязей, поиском оптимальных путей взаимоотношения человека и природы, но и осуществлял рефлексию негативных издержек и угроз со стороны научно-технического прогресса для современного человечества, а сам человек начинал мыслиться включённым в единый мир.

Определена специфика русского космизма как глубокого пласта отечественной интеллектуальной традиции, а также показана укорененность идейных истоков русской антропокосмической проблематики в истории культуры. В их ряду:

- натурализация теоретического сознания и попытки создания целостных учений о мире, в центре которых лежит идея о взаимозависимых общепланетарных изменениях органического мира и окружающей его

абиотической среды, о единой комплексной оболочке в масштабах всей планеты (В.И. Вернадский);

- создание учения о взаимосвязи и взаимозависимости биологических и психических сторон явлений и процессов земной жизни, с одной стороны, и физических явлений космоса, с другой (А.Л. Чижевский);

- идея освоения космического пространства и разумной жизни во Вселенной (К.Э. Циолковский);

- проективная идея «общего дела» во имя преобразования природы и человека, дополненная христианской идеей «о человеческом единстве» и «автотрофности» (Н.Ф. Фёдоров);

- новаторская идея «космических» моделей в рамках поиска закономерностей эволюционирующей Вселенной и будущего человечества.

В широком плане сущность философии космизма выражает философию бытия и бессмертия человека и Вселенной, земного и неземного в их синкретизме и гармонии. Поскольку жизнь человека не ограничена земным домом, постольку выход лежит в единстве человека и космоса. Представляется, что философский анализ широкого спектра идей, развитых в русле русского космизма, активно работает на процессы формирования нового глобального сознания, столь важного для мирового сообщества, вступившего в третье тысячелетие. А это определяет необходимость направить устремления наших современников на путь формирования и утверждения нового типа мышления, восприимчивого к насущным общемировым проблемам, способного на комплиментарном уровне упреждать и разрешать конфликты и противоречия, возникающие между людьми в результате соперничества друг с другом в условиях агрессивного менталитета техногенной культуры.

Собственно, на такого рода соразмерность природного и человеческого бытия нас ориентирует русская «космическая философия» в лице ее выдающихся фигур. Проводя идею соразмерности, философия космизма направляет усилия человечества на активный поиск путей освоения мира в

целях его преобразования в лучшем, комфортном для человека, направлении. Во многом именно здесь, в этой оптимистично-гуманистической установке скрыта тайна философских концепций космизма конца XX – начала XXI столетий, идеального социокультурного проекта, многие стороны которого в философском и научно-мировоззренческом контекстах остаются и по сей день открытыми. С позиции философско-культурологической концептуализации, антропокосмизм в отечественной философской традиции правомерно рассматривать не только как стратегию становления космического единства человечества, но и как новый тип культурно-исторического и философского сознания, основной вектор которого ориентирует на освоение космоса, развитие духовной сферы, науки и техники, и который включает в себя систему философско-антропологических понятий и идей, наполняющихся сегодня новыми актуальными значениями.

Во *втором параграфе «Концептуализация антропокосмизма в отечественной науке и философии XX и XXI веков»* превалирует широкое понимание и трактовка концептов «русский космизм» и «антропокосмизм» как социокультурного феномена (в отличии от «узкого», актуального для 80-90-х гг. XX века). Исследовательское поле данного параграфа работы определяется задачей концептуализации «антропокосмизма» в науке и философии конца XX и начала XXI столетий, в связи с чем рассматриваются *рациональные понятийно-концептуальные построения в современном антропокосмизме*, разрабатываемые в русле поисков философских основ мировоззрения, способного дать ответы на вызовы современной эпохи.

Целесообразно отметить противоречивость дискурса антропокосмизма, разновекторность позиций современных интерпретаторов в отношении «классического» русского космизма (от апологетики до критики), в ряду которых широко представленные интернет-дискурсом паранаучные и парафилософские спекуляции на конструкте «русский космизм». Также нами осмысливаются процессы не просто определенной, но чрезмерной популярности «антропокосмизма» и «русского космизма» в конце XX и начале

XXI веков в России и мире. Обосновывается, что данная ситуация стимулируется и задается самой сущностной архитектурой феномена как специфической научной и философской системы и одновременно модели философствования (отчасти – образа мысли и состояния души), достаточно зримо представленных в философии и культуре.

Начиная с периода конца XX – начала XXI веков феномен космизма находится в эпицентре современной отечественной (и мировой) науки и философии. Разумеется, повышенный и вполне оправданный интерес к явлению космизма вообще и к антропологическим изысканиям, проективным поискам и идеям, выдвинутым в русле философской антропологии русского космизма, в особенности, имеет свои основания, а значит, вполне оправдывает себя. Поскольку комплекс доктринальных идей, представлений и исканий, получивших развитие в недрах космизма, носит общечеловеческий и общекультурный характер, является универсальным, постольку они присущи и обнаруживают себя в любых культурах во всем диапазоне их историко-культурного существования. Вопрос о специфичности и оригинальности русского космизма, в том числе и с позиции современной российской философской и научной среды, представляется нам более сложным.

В отечественной науке и философии заслуга введения в научный оборот (30-е годы XX в.) и использование термина «антропокосмизм» принадлежит Н.Г. Холодному, известному естествоиспытателю, натуралисту, внесшему большой вклад в науку, для которого экспериментальной лабораторией на протяжении всей научной биографии выступала сама природа. Будучи ближайшим преемником научно-мировоззренческих идей В.И.Вернадского, философ развивал концептуальные идеи учителя в рамках возглавляемой им научной школы, в русле которой под «антропокосмизмом» понималась целостная картина мира и человека в космической перспективе. Человек, преодолевая надприродное положение своего места в мире, предстает органической неотъемлемой частью космоса, и тем самым, активным участником процессов космического масштаба, обремененным

ответственностью за космическое настоящее и будущее человечества. Специфика «антропокосмизма» выражена в качестве нового уровня мировоззрения и миропонимания.

Объективная реконструкция философско-антропологического наследия русских космистов позволяет нам приблизиться к пониманию сущности человека космистами, тексты которых дают общую для этого движения трактовку «миссии» человека как гаранта прогрессивных и управляемых самим же человеком эволюционных преобразований в рамках парадигмы глобального эволюционизма.

Отдельным аспектом стоит вопрос о специфике и основных тенденциях, представленных в современных исследованиях и интерпретациях концепта «антропокосмизм». Важное место уделяется «случаю В.Н. Сагатовского», рефлексии его целостной концепции «философии развивающейся гармонии».

Исследование основных современных рациональных концептуальных построений показывает, что они, как правило, следуют в русле философской антропологии и духа русского космизма, ориентированного на осмысление мирового целого и человека как его неотъемлемой органической части на пути их коэволюции. Поскольку на сегодняшний день феномен антропокосмизма, являясь весьма противоречивым (отчасти даже размытым), оставляет открытыми (или слабо исследованными) многие аспекты и вопросы, а также продуцирует новые, постольку это явление продолжает привлекать в свои ряды достаточно широкую и неоднородную «думающую» аудиторию: от его апологетики его критики. Вплоть до позиций отличающихся крайним радикализмом в оценках (например, философии русского космизма как «философии воздушных замков» и др. крайние точки зрения). Эту «поляризацию» мы частично и постарались показать.

Русский космизм как масштабное явление современности имеет аксиологическую нагруженность и именно поэтому остается актуально востребованным с позиции человеческой нравственности, веры и культуры.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и результаты, определены новые проблемы и перспективы дальнейшего развития проблематики исследования, обозначенной в работе.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

***Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации***

1. Место и роль социальных отношений в философском наследии А.Л. Чижевского // Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2009. Вестник Поморского Университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». №10. – Архангельск, 2009. – С. 130-134 (0,5 п.л.).

2. Интерпретация социальных отношений в русском космизме // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал. №118. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 127-132 (0,6 п.л.).

3. Интерпретация человека в философском наследии В.И. Вернадского // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». №2. – Москва, 2012. – С. 51-55 (0,6 п.л.).

4. Антропокосмизм в контексте идей русского космизма // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», № 4 (54). – Орёл, 2013. – С. 204-209 (0,7 п.л.).

Статьи и материалы докладов в других научных изданиях

5. Формирование экологического мировоззрения у современной молодёжи // Основные направления работы с молодёжью в современных условиях (на примере Центрального региона): Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник материалов. Раздел 3. Идеология, мировоззрение. – Орёл: Издательство ОГУ, ООО ПФ «Картуш», 2009. – С. 140-144 (0,25 п.л.).

6. Интерпретация человеческого существования в творческом наследии Н.Ф.Фёдорова // Русский космизм в идеях и лицах: материалы Международной научно-практической конференции. 11-13 декабря, 2011 г. Часть 2. Творцы русского космизма: биографии, идеи, труды. – Орёл: Издательство ООО «Модуль-К», 2012. – С. 148-156 (0,3 п.л.).

7. Культурно-исторические предпосылки формирования идей антропокосмизма в русском космизме // Позиция. Философские проблемы науки, техники и человека // Под общ. ред. С.И. Некрасова, Н.А. Некрасовой. Вып.8. Раздел 5. Философская антропология и культурология. – М.: «МИИТ», 2014. – С. 179-189. (1,25 п.л.).

8. Проблема человека в философии С.Н. Булгакова: историко-философский анализ // Записки философского факультета ОГУ. – №2 (03). – Орёл, 2015 (0,3 п.л.).

9. Православная традиция в контексте философии русского космизма. Часть 1. // Записки философского факультета ОГУ. – №5 (06). – Орёл, 2015 (0,3 п.л.).

10. Православная традиция в контексте философии русского космизма. Часть 2. // Позиция. Философские проблемы науки, техники и человека // Под общ. ред. С.И.Некрасова, Н.А. Некрасовой. Вып. 9. Раздел 5. Этика, эстетика, религиоведение. – М.: «МИИТ», 2015. – С. 175-185 (1 п.л.).

11. Современные исследования философского концепта «антропокосмизм» // Позиция. Философские проблемы науки, техники и человека // Под общ. ред. С.И.Некрасова, Н.А. Некрасовой. Вып. 9. Раздел 3. Философская антропология. – М.: «МИИТ», 2015. – С. 108-116 (1 п.л.).

12. Человек и космос в философском наследии С.Н.Булгакова // Записки философского факультета ОГУ. Электронный журнал. – №8 (09). – Орёл, 2016 (0,2 п.л.).

13. Поиски культурно-антропологического определения «антропокосмизма» в контексте философии русского космизма // Научно-практический журнал «Апробация». Философские науки. – №1 (40). – Махачкала: Научно-издательский центр «Апробация», 2016. – С. 79-81 (0,25 п.л.).

14. Идеи антропокосмизма в творческих исканиях современных отечественных философов: случай В.Н. Сагатовского // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (Белгород, 25-26 февраля 2016 г.): в 4 т. / Отв. ред. С.Н.Борисов. – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – Т.1. – С.243-248 (в соавт., 0,3 п.л.).

15. Философский анализ исторических типов мировоззрения: обыденного, религиозного, философского, научного и гуманистического // Наука, образование и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (13 мая 2016 г., г. Саратов). В 4 Ч. Ч.4. – Уфа: «МЦИИ ОМЕГА САЙНС», 2016. – С. 63-65 (0,2 п.л.).

16. Антропокосмизм как мировоззрение будущего человечества // Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сборник статей Международной научно-практической конференции (18 мая 2016 г., г. Пенза). В 2 Ч. Ч. 2. – Уфа: «МЦИИ ОМЕГА САЙНС», 2016. – С. 98-101 (0,25 п.л.).